

Восемь часов вечера, клуб «Яркое пламя».

В приватной комнате было тускло. Разноцветные лучи прожекторов отражались в стеклянных стенах, падая на лица людей и придавая им искажённые, мрачные очертания.

Миловидный юноша украдкой посмотрел на мужественное и статное лицо мужчины рядом и осторожно протянул руку к его стрелкам на идеальных брюках.

Обнимавшая его за плечо ладонь внезапно сжалась. Мужчина слегка наклонился ближе и произнёс низким голосом:

— В третий раз не прощу.

Юноша вздрогнул всем телом, отдернул руку, будто ударило током, и больше не осмеливался прикасаться к нему.

— В-второй молодой господин... — Его зубы начали стучать, он так испугался, что стал заикаться, и дрожащим голосом никак не мог выдать извинение.

Ли Цинхай не придавал этому значения и спокойно сказал:

— Пей.

— Д-да, да! — Юноша тут же согласился, поднял бокал и одним глотком осушил полную рюмку белого вина.

— Второй молодой господин, не будьте так грубы, если перепьёте — станет неинтересно, — сидевший рядом лысый и пузатый Чжан Ланьшань с хриплым смехом потрепал по плечу изящного юношу у себя на коленях. — Разве я не прав?

Юноша не смел гневаться, лишь подобострастно улыбнулся:

— Господин Чжан совершенно прав. — И тут же поднёс тост Чжан Ланьшаню.

Ли Цинхай лишь улыбнулся в ответ.

В комнате было всего пять гостей, включая его. Дела обсудили, выпивки было достаточно, и теперь началось разнузданное веселье. Чжан Ланьшань был ещё самым сдержанным.

Ли Цинхай вчера снова почти не спал всю ночь, и теперь его голова кружилась от густого смрада сигарет и алкоголя в комнате. Он поднялся и сказал:

— Господин Чжан, не спешите, я выйду в уборную.

Как только дверь приватной комнаты закрылась, звуки изнутри мгновенно стихли. Коридор снаружи был просторным и ярко освещённым: мягкий ковёр, хрустальные люстры, свежие розы в стеклянных вазах — выглядело всё как в обычном высококлассном отеле.

Конечно, цены здесь были в десятки раз выше, чем в обычном отеле, и простые люди, даже имея деньги, не могли сюда попасть.

Это был частный клуб для членов, ориентированный на богачей и людей из определённых кругов. «Обслуживающий персонал» здесь был сменным: некоторых с большими деньгами подсовывали агентства, других даже приводили сами гости. Звукоизоляция в комнатах была

превосходной: закрой дверь — и начинается шабаш.

В этих кругах подобных клубов было бесчисленное множество, все об этом молчаливо знали.

В приватной комнате была своя уборная, так что Ли Цинхай шёл туда не по нужде, а просто чтобы оставить оставшимся четверым пространство для свободного самовыражения. У него слегка болела голова, и ему было неприятно наблюдать за забавами этих богатых стариков.

В коридоре не было ни одного официанта. Он прошёл по мягкому импортному ковру до общей уборной в конце, умылся холодной водой, и головная боль наконец немного отступила.

Прикинув, что у тех четверых дела, наверное, уже подходят к концу, он направился обратно. На полпути его вдруг накрыла сильная дурнота, он пошатнулся и опёрся на дверь одной из частных комнат. Дверь, как оказалось, была неплотно закрыта и от удара приоткрылась.

Тут же её распахнули изнутри, и раздался радостный голос:

— Второй молодой господин, какими судьбами?

Ли Цинхай переждал приступ головокружения и увидел, что дверь открыл Сунь Чунмин из «Фуцян» эстейт.

— Господин Сунь, — кивнул он в знак приветствия.

— Заходите, заходите скорее! — Сунь Чунмин, не слушая возражений, затащил его в комнату и представил присутствующим:

— Ли Цинхай, второй молодой господин Ли!

Эта комната была намного больше той, что арендовал Ли Цинхай, состояла из двух смежных помещений. На диване в внешней комнате развалились четыре-пять бизнесменов, которые, увидев Ли Цинхая, стали с ним здороваться. Сидевшие рядом девушки услужливо налили Ли Цинхаю вина и поднесли бокал.

Ли Цинхай принял бокал, поднял его в знак приветствия ко всем, затем отпил глоток.

Сунь Чунмин с энтузиазмом усадил его на диван:

— Второй молодой господин, по какому делу пожаловали?

Ли Цинхай ответил:

— Семья вложилась в участок земли, обсуждаем, как его осваивать.

Сунь Чунмин, наполовину из лести, наполовину из зависти, сказал:

— Ваша «Ихай Медиа» на подъёме в наших кругах, а вы ещё находите время управлять делами семейного бизнеса Ли. Талантливые люди действительно другие, нам, простым смертным, и не сравниться!

Все, кто появлялся в этом клубе, были неординарными личностями, но большинство из них в возрасте Ли Цинхая всё ещё были бедными и неизвестными. Ли Цинхай же обладал и способностями, и поддержкой семьи — такое сочетание было редкой удачей, и не завидовать ему было трудно.

Все присутствующие дружно поддакнули. Ли Цинхай лишь улыбнулся и не стал продолжать тему.

После обмена формальностями Ли Цинхай уже собрался уходить, как вдруг из внутренней комнаты донёлся звук «бах!» — будто что-то стеклянное разбилось о пол.

В комнате воцарилась тишина.

На лице Сунь Чунмина появилось недовольное выражение. Он извиняюще улыбнулся Ли Цинхаю:

— Молодёжь, не понимает правил, прошу прощения за беспокойство, второй молодой господин.

Затем он встал и быстрыми шагами направился во внутреннюю комнату, по пути тихо отчитывая:

— В чём дело? Второй молодой господин снаружи, что вы тут устроили?

Изнутри кто-то ответил:

— Господин Сунь, этот парень, которого вы позвали, не понимает намёков — бросает бокалы, бутылки разбивает. Он что, нас презирает?

Ли Цинхай опустил голову, покачивая бокал, и не смотрел в ту сторону.

Сунь Чунмин был не из лучших, а в таком частном клубе обычно заходили слишком далеко. Было нормально, если приглашённый «обслуживающий» не хотел участвовать, но раз уж пришёл, должен понимать, зачем. Отказываться в последний момент было, конечно, возможно, но эти бизнесмены тоже не лыком шиты, и парню внутри, вероятно, придётся несладко.

Впрочем, это его не касалось. Кто-то платит, кто-то зарабатывает — каждый получает своё.

Изнутри послышался звонкий звук пощёчины. Сунь Чунмин, похлопывая кого-то по щеке, злобно процедил:

— Парень, раз уж сегодня переступил этот порог, будешь развлекать господ. Господа играют с тобой — это тебе честь. Веди себя смирно, делай что скажут, и если господа получают удовольствие, может, ещё и выдвинут тебя на главную роль. Понял?

Ли Цинхай насмешливо хмыкнул и отпил вина.

И тут из внутренней комнаты раздался молодой голос, твёрдо возражающий:

— Я пришёл сюда пить, кроме выпивки, ничем заниматься не буду.

Бокал Ли Цинхая замер у губ.

Этот голос был странно знакомым, словно невидимая нить дёрнула за какой-то потаённый уголок его сердца.

Он выпрямился и посмотрел в сторону внутренней комнаты.

Освещение там было ярче, чем снаружи. Трое бизнесменов окружили молодого человека,

рядом ещё две девушки наблюдали за происходящим.

Сунь Чунмина это рассмешило. Он повторял:

— Пить, говоришь? Хорошо, выпьешь всю выпивку на этом столе — свободен. Не выпьешь — я тебя сам напою другим!

Он заслонял обзор, и Ли Цинхай не видел лица молодого человека. Видел лишь несколько бокалов и более десятка бутылок на столе — красное, жёлтое, белое, местное и импортное. Костлявая рука с чёткими суставами подняла один бокал, опрокинула его в себя, поставила пустой стакан на стол с характерным стуком.

Молодой человек не останавливался, взял второй бокал.

Выпивка на столе была рассчитана на всю компанию на весь вечер, да ещё и смешанная. Если один человек выпьет всё это, его точно придётся везти в больницу.

В мгновение ока молодой человек опустошил несколько бокалов. Не прерываясь, он взял целую бутылку.

Сунь Чунмин просто запугивал его, не ожидая, что парень окажется таким упрямым. В сердцах он плюнул:

— Пей! Я смотрю! Прольёшь хоть каплю — всё равно вылижешь!

Он отклонился в сторону, и между людьми образовался просвет, позволивший Ли Цинхую увидеть половину лица молодого человека.

Его черты были необычайно тонкими и красивыми, уголки глаз покраснели, что придавало ему некоторую соблазнительность.

Будто почувствовав что-то, взгляд молодого человека тоже скользнул в сторону, на мгновение встретился с глазами Ли Цинхая, затем спокойно отвелся, и он поднял бутылку, начав пить прямо из горлышка.

Ли Цинхай застыл.

В тот миг, когда их взгляды встретились, они, казалось, не были знакомы, но в его сердце внезапно возникло странное чувство диссонанса, будто выпитое тем парнем вино пролилось прямо в его душу, кислое и горькое.

Ли Цинхай надавил на виски — головная боль снова нахлынула.

Молодой человек прикончил несколько бутылок, и на столе постепенно стало пустеть.

Пустые бутылки он аккуратно выстроил в ряд на столе, словно это было его последним проявлением упрямства.

Симпатичный парень, хочет денег или славы, приходит в частный клуб пить с большими боссами, но не желает продавать себя.